

К 100-летию А.И. Сухачева

В.П. Петин

Это было случайное и неожиданное везение.

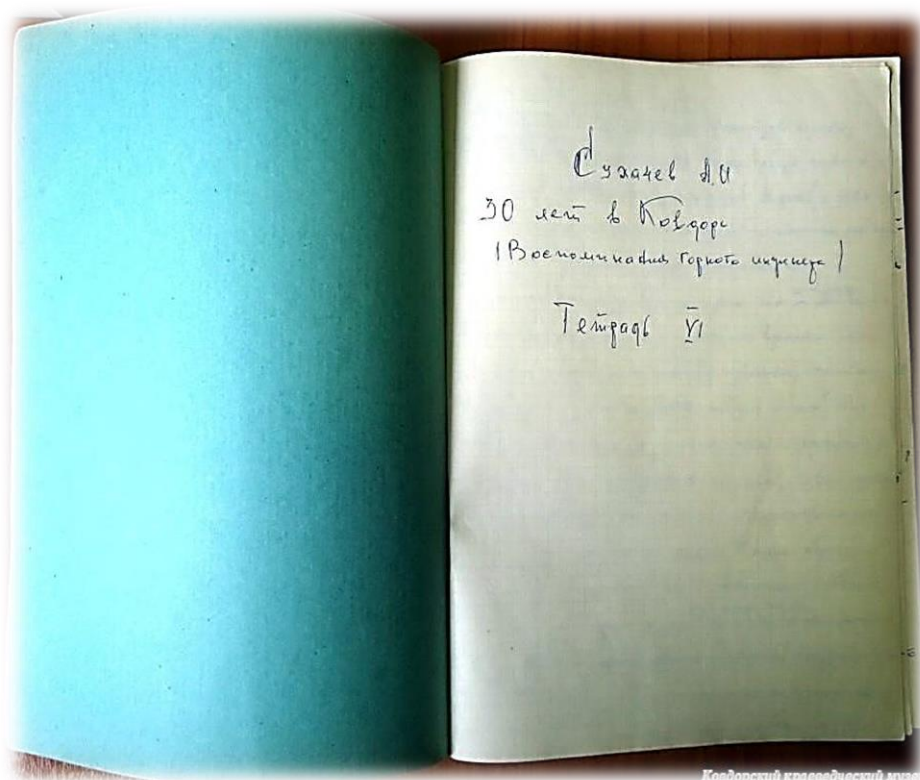
До этого случая мне встречаться лично с директором комбината за все мои недолгие 13 лет работы в ГОКе, не довелось. Видел я его на трибуне, на собраниях, на оперативках – не более того.

А в мутные перестроечные 90-е годы, когда Алексей Иванович уже был на пенсии, я участвовал в создании первого ковдорского кабельного телевидения, неуклюжего и наивного.

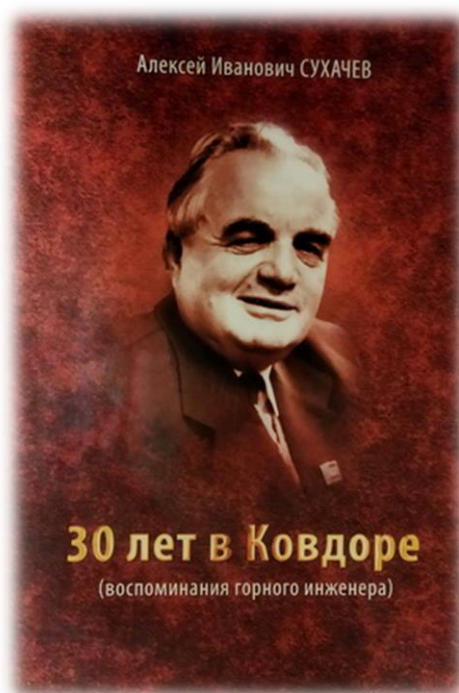
А.И. Сухачев (1949 г.)

Студент Ленинградского горного института

И вот, осенью 1994 года, мы с моим напарником, оператором Женей Голубиным, снимали очередной новостной сюжет в нашем краеведческом музее. Только что открылся новый, пристроенный корпус. Мы закончили съёмку интервью с Альбиной Николаевной Кавериной, уже сворачивали свою технику, и тут вошел в зал Алексей Иванович Сухачев. Оказалось, что он пришёл прощаться, уезжая из Ковдора в Орловскую область, и принёс в музей свои рукописи «Воспоминания горного инженера», чтобы сдать их на хранение.

Позже, на основании этих рукописей, была издана книга «30 лет в Ковдоре» (Воспоминания горного инженера). В 2008 году, уже после смерти автора.

А тогда я просто вцепился в рукав Алексея Ивановича и уговорил его на короткое интервью, связывая его с историей музея, его обновлением и роли комбината в собирании музейных архивов и экспонатов. Освещение было слабым, мы пристроились у окна и с подсветкой одной только лампы записали этот видео материал на плёнку VHS.

Полностью его можно посмотреть на сайте «Ковдор – открытый город» по ссылке <https://kovdor-open.ru/video/интервью.html?start=30>, а сейчас я только приведу несколько фрагментов из текста интервью.

* * *

В.П. – Алексей Иванович, когда возникла идея создания такого музея, и что для этого сделал ГОК?

А.И. – Идея у меня появилась практически сразу по приезду в Ковдор, когда я приехал сюда в 1959 году и поселился, кстати, в этом самом здании, на втором этаже. Здесь была поселковая гостиница для ИТР.

Вы же знаете, что город начинали строить заключённые ГУЛАГа, и я был очень заинтересован собрать материалы о судьбах этих людей, о первостроителях Ковдора. Но, к сожалению именно об этих, безвестных работягах, нам ничего найти не удалось. С помощью школьного кружка и Альбины Николаевны Кавериной были собраны первые материалы о строителях 1953 года, появились и первые экспонаты. К 10-летию комбината, в 1972 году, в помещении управления (ещё барачном здании) мы устроили выставку наград ГОКа, документы, фотографии, образцы минералов, сувениры.

А когда перебирались в новое здание управления в 1974 году, я поручил все имеющиеся документы и выставочные материалы передать сюда, в музей. К тому времени уже здание принадлежало музею. А потом, уже при помощи Спец СМУ пристроили и это прекрасное здание, потому, что тесно было уже Альбине Николаевне в этих старых комнатухах....

История с первым ковдорским концентратом была интересная. Когда в первый раз начали прокручивать технологическую схему, играл духовой оркестр (монтажники из Кузнецка имели самодеятельный, хороший оркестр), но когда пошла руда и запустилась мельница – грохот заглушил всю музыку. Наконец появился на магнитных сепараторах первый мокрый концентрат, все зааплодировали, снова грянул оркестр. И я захотел сохранить для истории (**В.П.** – для этого музея), да, - но не думали тогда ещё про музей.... Засуетился: куда его, этот железный концентрат, собрать. А я тогда ещё курил. Высыпал папиросы из пачки «Казбека» и прошелся вдоль фронта сепараторов, набрал полную коробку и отдал её Костромину Виктору Ивановичу – сохрани. Сувенир для памяти, для истории. Но ... не сохранил. Не знаю, куда всё это делось...

(текст сокращён и отредактирован В. Петиним // 2025г.)

* * *

И тут, совсем, конечно же, не постановочно в выставочный зал вошла экскурсия школьников. Мы остановили запись, поблагодарили Алексея Ивановича и попрощались. Как тогда нам думалось, что навсегда.

Но, всего лишь через полтора года, в феврале 1996-го, буквально лицом к лицу мы снова столкнулись с Алексеем Ивановичем на площади у здания администрации. У него был юбилей – 70 лет, и он приехал в Ковдор, чтобы отпраздновать его со старыми друзьями, коллегами и сослуживцами. Я снова вцепился в его рукав (уже *профессиональный почерк*). «Давайте запишем на видео Ваши воспоминания о городе, о комбинате, о людях. Не торопясь, не на бегу, как в прошлый раз, а основательно». Алексей Иванович поколебался немного, и согласился прийти в нашу студию на следующий день. Студия наша располагалась на 4-м этаже в здании администрации в кабинете № 48, передающая техника стояла на чердаке.

Эту запись разговора на 96 минут, на плёнке VHS, я сберёг и оцифровал, многие её видели на сайте «Ковдор – открытый город» (*и сейчас её там же можно целиком просмотреть*). Предполагалось тогда, что этот материал мы разделим на несколько частей, обеспечим «подводками» по темам, дополним фотографиями и копиями документов и запустим этот цикл в эфир. Но тогда уже коммерческая система кабельного ТВ «Пан Корд», под управлением Валеры Аникиева начала буксовать, за лето вся деятельность расстроилась и к осени сдохла окончательно.

Учитывая особенную ценность этого материала, прямо скажем – исторического для нашего города, я не стал его делить на части или как-либо сокращать. Каждое слово на вес золота. Фрагменты из этого интервью я позже использовал в моей режиссёрской постановке юбилейных торжеств к 40-летию комбината, в 2002 году во Дворце культуры, иногда использовал короткие цитаты в других видеоматериалах о Ковдорском ГОКе, вырезал и отправлял также видеофрагменты для работников краеведческого музея и Ковдорского Дворца культуры по их запросам.

Сегодня, уже будучи пенсионером, я снова пересмотрел полностью эту запись в преддверии 100-летнего юбилея Алексея Ивановича Сухачева. И снова, с большой теплотой и благодарностью вспомнил этого великого человека. Его жизнь и все его дела во благо нашего Ковдора достойны большой памяти и всеобщей благодарности всех ковдорчан.

Февраль 1996 г.

Вот некоторые выдержки из интервью 1996 года:

В.П. – «Уточните, Алексей Иванович: железную дорогу в середине 30-х годов заключённые сюда пробивали для чего? Лес вывозить, или железную руду с будущего в планах комбината?»

А.И. – «Верно, и лес и концентрат возить собирались... но, вы знаете – был такой документ, мне о нём говорил зам. председателя Мурманского облисполкома Горячкин В.И. Довоенный документ, он наверное, где-нибудь в мурманских архивах лежит... Так вот там говорилось, что ветку на Ковдорское месторождение стали строить с целью добычи и транспортировки извести в Мончегорск (!) Комбинат там уже работал и для выплавки меди и никеля нужны были «флюсы» (это присадки для плавильной технологии), и чтобы их не возить издалека, решили брать известь в верховьях речки Ковдоры. Там и разработку известняка уже заключённые начали и первые обжиговые печи опробовали. Но дело не пошло – война помешала».

«А потом, после войны уже и для наших строителей известь пригодилась, когда посёлок строили и для комбинатовских объектов. Мончегорск как-то без нашей извести выкрутился. А железную дорогу в 1951 году уже точно под железорудный концентрат стали восстанавливать. Тогда уже планы были утверждены и по Оленегорскому комбинату, и наше месторождение ему планировалось в помощь, чтобы Череповец сырьём снабжать. Череповецкого то узла до войны не было, он только в 1947 году в планы вошёл».

В.П. – «А по какому принципу народ сюда на стройку и на комбинат подбирали, была какая-то система?»

А.И. – «Стройка была Всесоюзного значения, ни в деньгах, ни в кадрах отказа не было. К 1962-му году сюда нагнали народу со всей матушки-России, из Сибири, с Урала, средней полосы, монтажные бригады, командировочные от различных организаций. (**В.П.** – это «вербовка» называлось?) **А.И.** – Нет, такого тут не было. Направления люди получали на работу... А ещё, было у руководства такое желание – для ускорения работ, восстановить в Ковдоре снова лагерь с заключёнными, бесплатную рабочую силу. Чтобы форсировать сроки и прочее такое. Но мы тут встали стеной: «Вы что творите, тут же граница в 20-ти километрах!» Зачем нам город портить? Тут молодёжь, дети пошли, - а тут уголовники ... Отстояли мы это дело, не позволили лагерь заново возводить».

А.И. - «Ещё такой казус вам расскажу, раньше никому не говорил... да, ладно... Приехала к нам государственная комиссия по приёмке комбината, различные деятели из обкома партии, акт подписывать. А условия были жёсткие: сырой концентрат мы уже в Череповец отправляли, но то было летом, а теперь ноябрь, холода пошли, - нужно дать сухой концентрат. А цех сушки замерзает, какие-то деятели решили, что сами барабаны сушильные весь цех прогреют, и тепло по батареям в цех не подвели... Вода под катками мёрзнет, мазут мёрзнет, сушка стоит, а комиссия требует сухой концентрат. Ну, как показать, что сушка работает? Даю команду ребятам – забросить в топку покрышки и поджечь. Чтобы дым пошёл! Госкомиссия приехала, встретили мы их на станции, и Первый секретарь Мурманского обкома Г.Я. Денисов показывает пальцем на дым из трубы: «вот видишь... ведь можешь, когда захочешь!» И смех и грех».

В.П. – «И Дворец культуры вы тоже ведь протолкнули с какой-то хитростью?»

А.И. - «Вся проблема Ковдора заключается в том, что он планировался и строился кусочками, без единого генерального плана. То есть, сначала план был, но это был план рабочего посёлка на 5 000 человек. И соцкультбыт также кусками планировался и, причём всегда отставал. Приращивался соцкультбыт: садики, магазины, баня и прочее всё время с опозданием. В посёлке уже было 10 000 населения, а клуб был в бараке, кино показывали на Старом Ковдоре. Молодёжи в городе было много, - и строители, и леспромхоз, и командированные из разных городов, и комбинат набирал силу. А на танцы пойти некуда. Стали нам жалобы поступать и в партком и в профком и к городским властям молодёжь обращалась. Короче – нужен Дворец культуры. А финансирование где взять? Это же непростое дело... Проходили мы эти трудности всеми правдами и неправдами. И на банно-прачечный комбинат и на хлебозавод – на все эти дела приходилось лазейки искать.

Так вот, про Дворец культуры. Я на совещании в Москве, у Д.Ф. Устинова в кабинете доложил основные вопросы по производству, а в конце как бы просьбу изложил: коммунистам даже собраться негде на партсобрание. Раньше нас 170 человек было, в 1959 году, мы и собирались в бараке, а теперь уже под три тысячи – ни праздничное мероприятие не провести, ни с молодёжью культурную программу организовать. Постановление в 1952 году на постройку клуба было, так и оттуда его вычеркнули, а нам сейчас уже не клуб нужен, а нормальный Дворец культуры. Устинов приказал внести в новое Постановление строительство ДК в Ковдоре.

Приезжаю в Ковдор радостный, докладываю – будет Дворец! Приходит Постановление, а там опять ничего нет, вычеркнули в Минчермете финансирование. Ну, что делать? Написал я сам на себя жалобу Устинову. Так, мол, и так: приехал директор, обещал коллективу Дворец культуры, заручился поддержкой Москвы – а в результате пшик, нету дворца! И подписали это письмо: зам. секретаря парткома (*не секретарь!!!*) геодезист Суэтин Б.П. и зам. председателя профкома экскаваторщик Подчапко. Через две недели звонок из Москвы, референт Устинова, хороший человек, много нам помогал по социальным вопросам, - Лишутин Б.Г.: «Ты письмо Устинову написал, так тебя и растак?» Какое письмо? Это не я, - коллектив наверное писал, я не в курсе. «Ты дурачка не валяй, что я не вижу, кто писал... На твоём письме резолюция Устинова: Совмину и Госстрою СССР рассмотреть вопрос и решить положительно». Через две недели приходит Постановление Госстроя СССР «за счёт Минчермета разрешить финансирование и строительство Дворца культуры в Ковдоре».

А хороших проектов не было. Он один такой типовик у нас на Кольском полуострове: в Апатитах для стройтреста, в Заполярном, там цветмет производство и у нас. Я бы получше проект искал, но времени не было. Тут главное – чтобы не передумали. Срочно,

ноги в руки и в Мурманск, в стройуправление. Мне бы только успеть фундамент в этом году заложить и в стройку войти, пока смета открыта. Это в конце 1964-го года было дело. Ну и в 1967-м мы Дворец городу сдали. И название ему соответственно было присвоено «имени 50-летия Октября».

(разъяснение для молодёжи: Устинов Дмитрий Фёдорович – зам. председателя Совета министров СССР при Н.С. Хрущёве, Председатель ВСНХ (высший совет народного хозяйства). В его подчинении были Министерства чёрной и цветной металлургии, военно-промышленный комплекс. Позже – Министр обороны СССР с 1976 года).

1965 год. Строительство ДК.

А ещё мне вспомнился и такой, лично для меня важный эпизод. В том же 1996 году, осенью, в упомянутом выше, кабинете №48, где недолго обитала наша ТВ студия, как-то вечером мы сидели вдвоём с главой администрации Ковдорского района Николаем Гончаренко за рюмочкой чая. Беседовали после рабочего дня на отвлечённые темы. А совсем на днях прошла акция с переименованием улицы Парковой в улицу имени А.И. Сухачева. Я и говорю ему: «Что же это вы учудили, Николай Викторович, дорогой? С какого это перепугу вы бедную Парковую, безвинную улицу угробили? Неужели же непонятно, что главная улица города Ковдора должна носить имя Сухачева. Не Ленина, а Сухачева!!!» «Так он же на Парковой жил!» «Ну не надо лепить горбатого, Николай Викторович, - он жил по адресу: улица Ленина, дом №1 квартира 5 (или 6, не помню точно). Я один лишь разок случайно у них в прихожей был, документы его жене передал, самого А.И. дома не было. Второй этаж, дверь налево. И в паспорте у него прописку посмотрите, - улица Ленина. Парковая тут ни при чём». «Ну, понимаешь, тут же коммунисты на дыбы бы встали, Антон Демьянчук тот же... А так-то конечно правильно, красиво было бы: от самого комбината вверх до площади - улица Сухачева. Ну а уже там, сзади ДК и до Слюдяной пусть и Ленин коммунистам останется. Хорошая мысль, но не на сегодняшний день...» И немедленно выпил *(цитата из В. Ерофеева)*.

Вот так то и строился наш посёлок-город-райцентр, урывками, бросками и вперёд и в стороны. И шишки набивали и горевали о потерях и ликовали на праздниках. Так и строили, так и переименовывали. О том и душа болела у Почётного, нашего родного гражданина, Алексея Ивановича Сухачева.

А ведь он и есть – душа нашего города.

Не полнитесь, вспомните Алексея Ивановича и посмотрите на «Рутьюбе» эту видео запись из студии ТВ «Пан Корд» г. Ковдора от 29 февраля 1996 года. Вот ссылка:

<https://rutube.ru/video/de218a2bdd3f5c828c5a13d088efc1f4/?playlist=828123>

Владимир Петин
г. Кировск Ленинградской области
январь 2026 года

редкие фото А.И. Сухачева:

*Фото из личной карточки учёта
Ловозерского ГОКА (сделано в
студенческие годы в 1949 году)
фото обработано при помощи И.И.*

*А.И. Сухачев с женой Галиной Сергеевной
на Первомайской демонстрации (80-е годы)*